

Список опечаток, исправлений и уточнений

стр.	Напечатано:	Должно быть:
2	М.: ООО «ИПЦ «Маска»», 2009 – 412 с.	М.: ООО «ИПЦ «Маска»», 2009 – 312 с.
14	Родоначальник семитской династии легендарный Шаруммкен (Саргон) перенес столицу в г. Аккад.	Родоначальник семитской династии легендарный Шаруммкен (Саргон) обосновал столицу в г. Аккад.
14 (подстр. сноска)	Эта группа получила название «семитская» по имени легендарного сына Ноя – Сима (на еврейском «Сим» – «Шем»).	Эта группа получила название «семитская» по имени легендарного сына Ноя – Сима (на древнееврейском «Сим» – «Шем»).
27 (подстр. сноска)	Среди иранистов не выработалось общего мнения по поводу локализации прародины народов - носителей иранских языков (индоевропейская языковая семья), но мало кто сомневается, что её следует искать в землях, лежавших восточнее Месопотамии.	Среди иранистов не выработалось общего мнения по поводу локализации прародины народов - носителей иранских языков (индоевропейская языковая семья), но не приходится сомневаться, что её следует искать вне пределов основного ареала Месопотамии.
31	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Примечательно, что инсигниям (знакам высшей власти) византийских императоров и русских царей византийскими и русскими источниками приписывалось вавилонское происхождение.	<i>Текст сноски:</i> Заметим, что попытки вывести преемственность власти от Вавилона через греков имели место не только на Руси, где приблизительно в конце XV в. появляется «Сказание о Вавилоне граде», повествующее о передаче вавилонских царских регалий православным царям греческим, на наследование власти которых могли претендовать русские Великие князья и самодержцы. Исследователь Л.А. Андреева приводит в связи с этим отрывок из «Саксонского Зеркала» - сборника германского средневекового права (XIII в.) В интересующем нас отрывке говорится об объединении в руках Рима идущей от Петра духовной власти и унаследованной от Вавилона через Персию и империю Александра Македонского власти светской. (См. Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. Латинский Запад и православный Восток. М., 2007. С. 207.)
36	Это, впрочем, могло диктоваться и особенностями самого древнегреческого языка. Специфика греческого произношения слова «Ассирия» с тональным акцентом на втором слоге, возможно, способствовала выпадению первого. Кроме того, в греческом языке буква «а» в начале слова не всегда являлась частью корня: иногда она служила частицей отрицания или противопоставления, иногда означала подобие; в ряде же случаев «а» и вовсе выступала фонетической приставкой, не влияющей на смысл слова.	Это, впрочем, могло диктоваться и особенностями самого древнегреческого языка. Специфика греческого произношения слова «Ассирия» с силовым ударением на втором слоге, возможно, способствовала выпадению первого (происходила так называемая редукция безударного «а», вследствие которой его потеря не влияла на смысл слова). Кроме того, в греческом языке буква «а» в начале слова не всегда являлась частью корня: иногда она служила частицей отрицания или противопоставления, иногда означала подобие.
37	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Культура Междуречья в целом пустила более глубокие корни в Заевфратье, чем культура другого мощного соседа - Египта, несмотря на частые устремления египтян добиться политического доминирования в регионе (достаточно сильному влиянию Египта были подвержены отдельные ханаанейские племена и древние евреи).	<i>Текст сноски:</i> Уникальность религиозного наследия древних евреев во многом обуславливалась достаточно интенсивными контактами с обеими древнейшими цивилизациями. О воздействии религиозных верований Древнего Египта на иудаизм и христианство см., например, в монографии Э.Е. Кормышевой. (Кормышева Э.Е. Древний Египет. М., 2005.)
40	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Один из редких к тому времени знатоков аккадского языка и апологет древней аккадской культуры вавилонский жрец и ученый Берос (Берроес) (ок. 350-280 г. до н.э.) для того, чтобы быть широко услышанным в обществе, создавал посвященную Антиоху I «Бабилониаку» на греческом.	<i>Текст сноски:</i> Во многом благодаря Беросу греки узнали о некоторых значимых событиях древнемесопотамской истории и вписали их в общую историческую канву развития человечества. Бероса небезосновательно сравнивают с египетским жрецом Манефоном (кон. IV - нач. III в. до н.э.), чьи усилия по составлению для греков единой хронологии правления египетских фараонов схожим образом изменили отношение к древнеегипетской истории. (См. Барабанов О.Н. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. Эпоха Древнего Мира. Учебное пособие. М., 2006. С. 120-121.)
48	Дети двоюродных сестер Каракаллы, специально привезенные для управления Империей из Эмесского храма Солнечного Ваала: Антоний Гелиогабал и Александр Север (оба	Дети двоюродных сестер Каракаллы, специально привезенные для управления Империей из Эмесского храма Солнечного Ваала: Антоний Гелиогабал (Элагабал)

	впоследствии тоже пали жертвой заговора), оказались последними императорами этой сирийской династии, удерживавшейся на престоле до 235 г.	и Александр Север (оба впоследствии тоже пали жертвой заговора), оказались последними императорами этой сирийской династии, удерживавшейся на престоле до 235 г.
48	Популяризация сирийских культов проводилась в Риме знатными сирийцами, несмотря на то, что некоторые из них уже придерживались христианства, как, например, Александр Север и влиявшая на управление империей его мать Юлия Маммея. В противоположность им, царица Зинобия (III в.), восседавшая на троне небольшого арамеязычного царства Пальмира (находилось в центре современной Сирии на пересечении важных торговых путей Древнего Мира), не была христианкой, но при этом активно покровительствовала христианам Сирийской провинции Римской империи.	Популяризация сирийских культов проводилась в Риме знатными сирийцами, несмотря на то, что некоторые из них уже причастились к христианству, как, например, Александр Север и влиявшая на управление Империей его мать Юлия Маммея. В противоположность им царица Зинобия (III в.), восседавшая на троне небольшого арамеязычного царства Пальмира (находилось в центре современной Сирии на пересечении важных торговых путей Древнего Мира), была далека от христианских воззрений, но при этом активно покровительствовала христианам Сирийской провинции Римской империи.
48	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Популяризация сирийских культов проводилась в Риме знатными сирийцами, несмотря на то, что некоторые из них уже причастились к христианству, как, например, Александр Север и влиявшая на управление Империей его мать Юлия Маммея.	<i>Текст сноски:</i> Историки отмечают синкретичность религиозных воззрений Александра Севера, поэтому принадлежность императора к христианству следует поставить под сомнение, но очевидно, что в религиозное мировоззрение Севера и его матери Юлии Маммеи, встречавшейся в Антиохии, согласно Евсевию, с самим Оригеном, уже были вплетены некоторые существенные черты христианской религии. Также показательно, что царствовавший после убийства Севера император Максимиан (235-238) велел казнить руководителей христианских церквей из ненависти к дому Северов, поскольку в нем уже получило распространение христианство.
52	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Бытующие политизированные гипотезы «неассирийского» происхождения этнонима «сирийцы» от якобы трансформировавшегося (путем перехода звука «х» в «ш») египетского названия хурритов, или от имени финикийского города Тир - «Сур», либо от имени царя Кира - «Сирос» и др. мы не рассматривали ввиду отсутствия серьезной научной аргументации этих гипотез.	<i>Текст сноски:</i> Следует отметить, что «Кир» - это закрепившаяся в европейской традиции видоизмененная форма древнеперсидского имени «Куруш».
52	Эти представления далеки от адекватного понимания реальных процессов формирования этноса, поскольку складывались под воздействием скорее религиозных, чем научных воззрений, либо под влиянием цеховой ограниченности филологов, склонных подменять историю народов изучением генезиса их языков.	Эти представления далеки от адекватного понимания реальных процессов формирования этноса, поскольку складывались под воздействием скорее религиозных, чем научных воззрений, либо появились вследствие недостаточно осмысленного «импорта» в историографию результатов филологических изысканий. На фоне слабой обеспеченности источниками такой «импорт» порождал тенденцию жестко увязывать этногенез насчитывающего многотысячелетнюю историю народа с генезисом его современного языка (в языке, конечно, отражались исторические события, определявшие этногенез современных ассирийцев, но корреляция между ним и генезисом языка не являлась настолько прямой).
65	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Вавилон, по словам хранителя Британского музея М. Сеймура, «в христианской культуре был вполне намеренно выведен как главный символ греховного города»	<i>Текст сноски:</i> Впрочем, современные исследователи все чаще обращают внимание на неоднозначность восприятия Вавилона в христианской традиции. Проф. МГИМО (Ун-та МИД России) О.Н. Барабанов, с одной стороны, констатирует: «Образ Вавилона расцвечен для нас в Библии всеми красками зла. <...> Вавилонское пленение евреев... стало ключевой причиной ужасающе негативного восприятия этого города в иудейской, а затем в христианской традиции. Отсюда берет свое начало восприятие Вавилона как средоточия противодействия Западу, дошедшее до наших дней. Акцент на штудировании и детальном знании Библии, принятый... в протестантизме, привел к тому, что вместе с протестантскими общинами, уплывавшими из Европы в Новый Свет, негативная символика Вавилона стала значимым элементом в американской идеологии. Ее

		<p>отголоски вполне можно проследить в антииракских кампаниях США последнего десятилетия. (См. Барабанов О.Н. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. Эпоха Древнего Мира. Учебное пособие. М., 2006. С. 29-30.)</p> <p>Справедливости ради отметим, что подобной идеологической предвзятостью страдают отнюдь не только протестанты. Позиционирующий себя, несомненно, православным ученым, Ю.В. Максимов связывает неотвратимость иностранного вторжения в Ирак с «проклятием» Вавилона, что явствует из некоторых рассуждений Максимова: «Мало кто помнит сейчас, но в конце 1980-х годов лидер Ирака Саддам Хуссейн приказал подготовить проект возрождения Вавилона. Он хотел устроить здесь город..., превратив его в крупнейший туристический центр Ближнего Востока. <...> Первые работы начались в 1991 г... и в нем закончились. Из-за «бури в пустыне». Позднее Саддам еще раз попытался вернуться к проекту – и вновь неудачно. Теперь рядом с Вавилоном стоит военная база США, и научная общественность сокрушается о том, что под гусеницами бронетехники окончательно и бесповоротно гибнут фундаменты VII в. до Р.Х. <...></p> <p>Так мы видим буквальное исполнение слова Божия... и в наше время». (См. Максимов Ю.В. Православие или ислам. М., 2008. С. 211-212.)</p> <p>Напоминая о том, что негатив «пленения дополнялся и другими образами, например Вавилонской башни, символизирующей попытку человека возвыситься над Богом», О. Барабанов пишет: «...с другой стороны, читаем мы в Евангелии от Матфея: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему...» (Мф 2:1 – 2,9 -11). Традиция связывает этих волхвов-мудрецов с Халдеей, как по имени одного из племен называли в античности всю Месопотамию. Тайная халдейская мудрость тем самым предсказала рождение Иисуса Христа и потому вошла в сокровищницу христианской символики, став одним из наиболее значимых элементов рождественской мистерии». О. Барабанов также указывает на следующие события ветхозаветной истории: выходцем из Ура Халдейского был «Авраам, легендарный прародитель Богоизбранного народа, заключивший Завет с Богом», а в «книге Ионы столица Ассирии Ниневия изображается с сочувствием». В итоге О. Барабанов приходит к выводу: «...восприятие Древней Месопотамии в христианской традиции получило ощутимую двойственность, где негативные образы не заслоняют от нас позитивной символики». (См. Барабанов О.Н. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. Эпоха Древнего Мира. Учебное пособие. М., 2006. С. 30-31.)</p>
74	Кроме того, христианскую общину в Месопотамии организовывал сам Апостол Петр, засвидетельствовавший этот факт в своем «Первом послании к Римлянам» (1 Петра, 5:13): «Приветствует Вас... Церковь в Вавилоне...»	Кроме того, христианскую общину в Месопотамии организовывал сам Апостол Петр, засвидетельствовавший этот факт в своем послании (1 Петра, 5:13): «Приветствует Вас... Церковь в Вавилоне...»
74	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Церковные историки связывают начало широкого распространения христианства в Месопотамии с проповедями апостолов Фомы, а также Фаддея, Варфоломея и Мари (из когорты 70-ти учеников Христа).	<i>Текст сноски:</i> Апостола Фаддея из 70-ти учеников Христа не следует путать с апостолом Фаддеем из 12-ти учеников Спасителя. Упомянутый апостол из 70-ти учеников получил на Западе известность как «Фаддей» вследствие неудачной транслитерации Евсевием подлинного имени проповедника, которое звучит на сирийском как «Аддай».
81	При этом он все же нередко получал прибавлявшееся к имени прозвище, напоминавшее о подлинном происхождении, но, как	При этом он все же нередко получал прибавлявшееся к имени прозвище, напоминавшее о подлинном

	правило, не передававшееся по наследству, например, «Бет-Парсая» (из дома, то есть рода Персов), «Бар-Саббая» (сын саббея), «Арабая» (араб), «Бар-Туркяя» (сын турка) и т.д.	происхождении, но, как правило, не передававшееся по наследству, например, «Бет-Парсая», «Бар-Эбрая» и т.д.
81	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> При этом он все же нередко получал прибавлявшееся к имени прозвище, напоминавшее о подлинном происхождении, но, как правило, не передававшееся по наследству, например, «Бет-Парсая», «Бар-Эбрая» и т.д.	<i>Текст сноски:</i> В более позднее время встречаются и другие прозвища, говорящие об этническом происхождении: «Арабая», «Бар-Туркяя»...
81	Около 315 г. епископ столичной кафедры Селевкии-Ктесифона Папа Бар-Аггай объединил епархии в единый католикосат (митрополию) и принял титул Католикоса Востока, звучащий по-сирийски как «Матран д-Маднха».	Около 315 г. епископ столичной кафедры Селевкии-Ктесифона Папа Бар-Аггай объединил епархии в единый католикосат (митрополию) и принял титул Католикоса Востока.
82	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> С увеличением численности ассирийцев возрастала их роль в жизни державы Сасанидов.	<i>Текст сноски:</i> Следует добавить, что заметный вклад в культуру Ирана того времени внесли и другие этноконфессиональные общины. Автор книги по истории династии Сасанидов С.Б. Дашков писал: «Поэзия и история, философия и математика, юриспруденция и медицина, алхимия и технические науки – все это процветало в средневековом Иране. При этом надо отметить, что заметную роль в научной жизни сасанидского Ирана играли иноверцы – христиане-сирийцы, иудеи, выходцы из Индии». (См. Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М., 2008. С. 25.)
83-84	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> С момента основания Константином новой столицы - Константинополя на месте малоизвестной деревушки Византий значение столичной церковной кафедры постепенно возрастало.	<i>Текст сноски:</i> От топонима «Византий» происходит название всего государства – «Византия» («Византийская империя»), введенное европейскими историками лишь в конце XVIII в. В эпоху существования Империи и в последующие века она именовалась Римской империей. Закрепление термина «Византия», по-видимому, было во многом связано с боязнью возникновения путаницы вследствие употребления аутентичного самоназвания государства и с убежденностью в том, что на древнеримское наследство может претендовать только Западная Европа.
87	В монографии, посвященной православной литургии, ученый-англиканец Хью Уайбру отмечал: «Византия входила в церковную провинцию Антиохии, от которой восприняла евхаристическое богословие либо непосредственно, либо через Понт и Каппадокию.	В монографии, посвященной православной литургии, ученый-англиканец Хью Уайбру отмечал: «Византия входила в церковную провинцию Антиохии, от которой восприняла евхаристическое богословие либо непосредственно, либо через Понт и Каппадокию.
87	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> В монографии, посвященной православной литургии, ученый-англиканец Хью Уайбру отмечал: «Византия входила в церковную провинцию Антиохии, от которой восприняла евхаристическое богословие либо непосредственно, либо через Понт и Каппадокию.	<i>Текст сноски:</i> Решение прибегнуть к помощи именно антиохийских иерархов в деле «исправления» веры на Руси было продиктовано в XVII в. отнюдь не слабо проследившимися к тому времени средневековыми связями с ближневосточным христианством. Царем Алексеем Михайловичем (правил в 1645 - 1676 гг.) овладела идея восстановления Византии и установления над ней своего владычества. (См. Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. Латинский Запад и православный Восток. М., 2007. С. 247.) Приобретение византийских территорий должно было актуализировать проблему унификации обряда и традиций Русской церкви с обрядом и традициями Константинопольской церкви. Получая же наставление в вере от Антиохии, которая когда-то наставляла в вере и сам Константинополь, Русская церковь как бы символически уравнивалась с ним, имея при этом неоспоримое политическое превосходство державной церкви.
88	Это внушало еще больше беспокойства александрийским и римским архиепископам (впоследствии ставшим первыми именовать себя «Папами»), все решительнее склонявшимся к необходимости, по крайней мере, временного римско-	Это внушало еще больше беспокойства александрийским и римским архиепископам (ставшим первыми именовать себя «Папами»), все решительнее склонявшимся к необходимости, по крайней мере, временного римско-

	александрийского союза.	александрийского союза.
88-89	Конечно, по мере становления христианской Империи потребность в повсеместной унификации христианской догматики становилась ощутимой, а не так давно принятый на I-ом Вселенском соборе в Никее в 325 г. Символ Веры, направленный, главным образом, против учения Ария, утверждавшего, что Христос - сын Божий не по естеству, а по усыновлению, актуализировал христологические вопросы.	Конечно, по мере становления христианской Империи потребность в повсеместной унификации христианской догматики становилась ощутимой. Не так давно принятый на I-ом Вселенском соборе в Никее в 325 г. Символ Веры, направленный против доктрины александрийца Ария (ум. 336 г.) о тварности Сына Божия, но также и против учения антиохийца Павла Самосатского (III в.), утверждавшего, что Христос - Сын Божий не по естеству, а по усыновлению, актуализировал христологические вопросы.
89	Христологический спор легко переводился в чувствительную для монашества и мирян плоскость сатериологии (теории Спасения).	Христологический спор легко переводился в чувствительную для монашества и мирян плоскость сотириологии - теории Спасения (от греч. – «soterion» - «спасение» и «logos» - «учение»).
90	В Константинополе Несторий действительно столкнулся с особой привязанностью к «Theotokos» в среде последователей осужденного за ересь Аполлинария (IV в.), который учил, что Человеческая Личность Христа была поглощена Божественной.	В Константинополе Несторий действительно столкнулся с особой привязанностью к «Theotokos» в среде последователей осужденного за ересь Аполлинария (IV в.), который учил, что Человеческая Личность Христа была заменена Божественной (если по Арию у Христа положенную обычному человеку душу заменяет тварный полубог Логос, то по Аполлинарию, пересмотревшему учение Ария, Логос представляет личность Христа, заменяя собой в человеческом теле Спасителя человеческий разум).
90	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> В Константинополе Несторий действительно столкнулся с особой привязанностью к «Theotokos» в среде последователей осужденного за ересь Аполлинария (IV в.), который учил, что Человеческая Личность Христа была заменена Божественной (если по Арию у Христа положенную обычному человеку душу заменяет тварный полубог Логос, то по Аполлинарию, пересмотревшему учение Ария, Логос представляет личность Христа, заменяя собой в человеческом теле Спасителя человеческий разум).	<i>Текст сноски:</i> В Константинополе учение Ария пустило довольно глубокие корни. Сам Константин Великий периодически открыто покровительствовал последователям Ария и, согласно распространенной версии, перед смертью добровольно принял крещение, обряд которого совершили духовные лица из ариан.
90	Во-вторых, во времена Нестория Марию называли не только Девой Марией или Богородицей, но и Христородицей, Матерью Христа, Благословенной Девой, Матерью Господа и т.п.	Во-вторых, во времена Нестория Марию называли не только Девой Марией или Богородицей, но и Матерью Христа, Матерью Господа, Благословенной Девой и т.п.
92	Ранее столь же смелое заступничество Иоанна Златоуста за оклеветанных Феофилом Александрийским египетских монахов-оригенистов, выступавших во избежание полной антропоморфизации Божества против использования в монашеских духовных практиках образа Тела Христова, переполнило чашу терпения египетских иерархов и стало предысторией преследований прославленного ритор.	Ранее столь же смелое заступничество Иоанна Златоуста за оклеветанных Феофилом Александрийским египетских монахов-оригенистов, выступавших во избежание полной антропоморфизации Божества против использования в монашеских духовных практиках образа Тела Божьего, переполнило чашу терпения египетских иерархов и стало предысторией преследований прославленного ритор*.
103	По поводу данных заблуждений теолог Петер Хофрихтер резонно заметил: «...термины «несториане» и «несторианство» нуждаются в разъяснении. Необходимо проводить различие между подлинным учением Нестория, официальным учением Церкви Востока и классическим определением ереси, которую, тем не менее, Церковь Востока никогда не проповедовала»	По поводу данных заблуждений теолог Петер Хофрихтер резонно заметил: «...термины «несториане» и «несторианство» нуждаются в разъяснении. Необходимо проводить различие [терминологическое. – И.З.] между подлинным учением Нестория, официальным учением Церкви Востока и классическим определением ереси, которую, тем не менее, Церковь Востока никогда не проповедовала»
105	Сирийское слово «кнума» изначально никакого отношения к «лицу» не имеет (на Никейском соборе сирийское слово «кнума» еще идентифицировали с греческим «оусия», означающим «сущность»). Сами греки стали разграничивать смысл терминов «сущность» и «ипостась» под влиянием Никейского символа вера, определившего трехипостасность Божества.	Сирийское слово «кнума» изначально никакого отношения к «лицу» не имеет (во времена Никейского собора сирийское слово «кнума» еще идентифицировали с греческим «оусия», означающим «сущность»). Сами греки стали разграничивать смысл терминов «сущность» и «ипостась» уже после Никейского собора.
109	Ляпсусы Кирилла, вероятно, были связаны не только с его собственными заблуждениями, но и с нацеленностью на конфликт, стремлением подкрепить доводы против оппонентов популярными у монашества и значительной части мирян	Ляпсусы Кирилла, вероятно, были связаны не только с его собственными заблуждениями, но и с нацеленностью на конфликт, стремлением подкрепить доводы против оппонентов популярными у монашества и значительной

	представлениями из области сатериологии и с отсутствием должной теологической подготовки, которую нельзя было полностью компенсировать общей эрудицией.	части мирян представлениями из области сотериологии и с отсутствием должной теологической подготовки, которую нельзя было полностью компенсировать общей эрудицией.
118	Феодорит Кирский и Ива Эдесский тщетно пытались воспользоваться создавшимся положением и осудить Кирилла как вдохновителя «монофизитства», на что большинство делегатов Собора, у которых даже папский «Томос» вызвал нарекания за свой откровенно диафизитский «несториевский» характер, пойти не могло.	Феодорит Кирский и Ива Эдесский тщетно пытались воспользоваться создавшимся положением и оправдать Нестория, на что большинство делегатов Собора, у которых даже папский «Томос» вызвал нарекания за свой откровенно диафизитский «несториевский» характер, пойти не могло.
127	Переподчинение ряда бывших Антиохийских канонических территорий Константинополю не могло моментально ликвидировать их культурную близость с сирийским христианством (отчасти эта близость дает о себе знать и сегодня).	Переподчинение ряда бывших Антиохийских епархий Константинополю не могло моментально ликвидировать культурную близость к сирийскому христианству (отчасти эта близость дает о себе знать и сегодня).
127-128	Позднее внести ясность в официальное учение попытался Леонтий Византийский (VI в.). Его уточняющую трактовку, получившую широкое распространение среди приверженцев Халкидона, обычно считают раскрытием Халкидонского ороса. Предложенное Леонтием решение основывалось на учении неоплатоников, в частности, на заложенные Евагрием Понтийским (ум. 399 г.) традиции приспособления оригенизма к потребностям христологии.	Позднее придать ясность официальному учению попытался Леонтий Иерусалимский, чьи произведения (как и работы еще нескольких авторов) нередко ошибочно относят к корпусу документов, приписываемых Леонтию Византийскому (VI в.), который жил раньше Леонтия Иерусалимского и придерживался иных взглядов, считая, что у Христа Одна сложная богочеловеческая Ипостась, появившаяся в момент боговоплощения, и Две «воипостасные» (т.е. «квазиипостасные», частные) Природы. Точное время жизни Леонтия Иерусалимского нам не известно. Вероятнее всего это VII в. Рассуждения Леонтия Иерусалимского получили широкое распространение среди приверженцев Халкидона и стали рассматриваться как раскрытие Халкидонского ороса. Предложенное решение основывалось на учении неоплатоников, в том числе на заложенные Евагрием Понтийским (ум. 399 г.) традиции приспособления оригенизма к потребностям христологии.
127-128	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Позднее придать ясность официальному учению попытался Леонтий Иерусалимский, чьи произведения (как и работы еще нескольких авторов) нередко ошибочно относят к корпусу документов, приписываемых Леонтию Византийскому (VI в.), который жил раньше Леонтия Иерусалимского и придерживался иных взглядов, считая, что у Христа Одна сложная богочеловеческая Ипостась, появившаяся в момент боговоплощения, и Две «воипостасные» (т.е. «квазиипостасные», частные) Природы.	<i>Текст сноски:</i> У Леонтия Иерусалимского выражение «воипостасная природа» («воипостазированная природа») имеет иное смысловое наполнение, чем у Леонтия Византийского.
129-130	Такую ситуацию в постхалкидонском богословии исследователи характеризуют как «оригенизм без Оригена». По словам Мейендорфа, «если брать византийскую традицию в целом, то оказывается, что духовное учение Евагрия использовалось на протяжении многих веков, вне своего первоначального и еретического контекста», причем «в полной мере эксплуатировалась чрезвычайная психологическая архетипичность» Евагрия учения. В этом смысле показательно, что «сочинения Леонтия Византийского, главного представителя оригенистской христологии в Константинополе, были «включены в прохалкидонский полемический арсенал», а введенное Леонтием естественное для Евагрия христологии «понятие enhypostaton то есть «во-существование» или иначе – «воипостазирование», «приняли Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин». Они, насколько это было возможным, «отбросили скрытый оригенистский контекст», в котором термин появился у Леонтия. По Леонтию, Человеческая Ипостась у Христа отсутствует, а Человеческая Природа воипостазирована в Божественной Ипостаси. Понятно, что «халкидонитам», одобрявшим объяснения Леонтия, пришлось специально корректировать термин «ипостась» под Халкидонский орос и узаконивать понятие «воипостазирование» - существование природы в ипостаси другой природы (для Леонтия Ипостась –	Такую ситуацию в постхалкидонском богословии исследователи характеризуют как «оригенизм без Оригена». Поэтому греко-православным богословам нередко приходится выискивать доводы для её оправдания. По словам Мейендорфа, «если брать византийскую традицию в целом, то оказывается, что духовное учение Евагрия использовалось на протяжении многих веков, вне своего первоначального и еретического контекста», причем «в полной мере эксплуатировалась чрезвычайная психологическая архетипичность» Евагрия учения. Мейендорф признает, что «сочинения Леонтия» - «представителя оригенистской христологии», были «включены в прохалкидонский полемический арсенал», и утверждает, что введенное Леонтием естественное для Евагрия христологии «понятие enhypostaton то есть «восуществленный» или иначе – «воипостазированный», «приняли Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин». Заметим, что, не обладая точными сведениями о времени жизни Леонтия Иерусалимского, сложно придти к однозначному выводу о влиянии Леонтия на Максима, ведь если Леонтий жил в VII в., то вполне мог и сам воспринять образ мыслей Максима. Тем более сложно согласиться с Мейендорфом в том, что Максим

	образ существования, а не свойства конкретной Природы). Привычными «неоригенистскими» терминами вероопределение Халкидона внятно объяснить было невозможно.	Исповедник и Иоанн Дамаскин полностью «отбросили скрытый оригенистский контекст», в котором термин применялся у Леонтия. Вне этого контекста термин потерял бы свою привлекательность. По Леонтию Иерусалимскому, Человеческая Ипостась у Христа отсутствует, а Человеческая Природа является воипостазированной в Божественную Ипостась. Понятно, что «халкидонитам», одобрявшим подобные объяснения, пришлось специально корректировать термин «ипостась» под Халкидонский орос и узаконивать понятие «воипостазированный» - существующий в ипостаси другой природы. Привычными «неоригенистскими» терминами вероопределение Халкидона внятно объяснить было невозможно.
130	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Мейендорф признает, что «сочинения Леонтия» - «представителя оригенистской христологии», были «включены в прохалкидонский полемический арсенал», и утверждает, что введенное Леонтием естественное для Евагриевой христологии «понятие enhypostaton то есть» «восуществленный» или иначе – «воипостазированный», «приняли Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин».	<i>Текст сноски:</i> Мейендорф в данном случае говорит об оригенистских по своей сущности произведениях Леонтия Иерусалимского как о работах Леонтия Византийского, будучи осведомленным, что в корпус Леонтия включены работы различных авторов. В этой небрежности с идентификацией источников Мейендорф не усматривает серьезной проблемы, поскольку, по-видимому, необоснованно предполагает существование преемственности в христологических взглядах обоих Леонтиев, которой только и можно пытаться оправдывать их персонификацию с одной личностью. Однако текстологическая экспертиза и некоторые успехи в атрибуции затрагивающих христологические вопросы документов из корпуса Леонтия позволили опровергнуть мнение о значительном сходстве и преемственности христологических воззрений Леонтия Византийского и Леонтия Иерусалимского.
130-131	Да и необходимость в термине «ипостась» как синониме термина «лицо», внесенном в Халкидонский орос в самом конце Собора, с богословской точки зрения не была столь острой (в христологии Нестория, например, термин «ипостась» не занимает центрального места).	Да и необходимость в термине «ипостась» как синониме термина «лицо», внесенном в Халкидонский орос в самом конце Собора, с богословской точки зрения не была столь острой (в христологии Нестория, например, термин «ипостась» не занимает центрального места; он был актуализирован дискурсом о полноценности, т.е. ипостасности Человеческой Природы Спасителя).
131	Ведь носителем свойств Человеческой Природы Леонтий объявлял Природу Божественную.	Ведь носителем свойств Человеческой Природы Леонтий Иерусалимский объявлял Природу Божественную.
133	Само выделение Двух Воль и соответствующих им Двух Действий Одной Личности Христа опять-таки было малоубедительным. Оно опирается у подверженного влиянию неоплатонизма Максима Исповедника на аристотелевскую концепцию природы, согласно которой каждая природа должна обладать собственной энергией. По Максиму, человеческая природа, созданная Богом, не может быть грешной. Греховность связывается с личной волей, названной «гномической» (от греч. <i>gnome</i> – мысль, мнение; способность самостоятельно мыслить считалась атрибутом личности).	Само выделение Двух Воль и соответствующих им Двух Действий Одной Личности Христа опять-таки было малоубедительным. Здесь отчетливо проявилось влияние Оригена, который полагал, что до дематериализации Христа его душа, будучи соединена с Богом-Сыном, еще не образует единой личности, а, значит, обладает Двумя Разумами и Двумя Волями. Только развоплотившись – пройдя через Распятие, Воскреснув в новом «духовном» Теле и Вознесшись на Небо, Христос полностью сливается с Логосом, показывая своим примером путь для всего человечества, которое тоже должно развоплотиться и слиться с Божеством. Учение Максима Исповедника о Двух Волях-Энергиях Христа находило подкрепление и в аристотелевской концепции природы (согласно этой концепции каждая природа обладает собственной энергией). По Максиму, человеческая природа, созданная Богом, не может быть грешной. Греховность связывается с личной волей, названной «гномической» (от греч. « <i>gnome</i> » – «мысль», «мнение»; способность самостоятельно мыслить считалась атрибутом личности).
135	Слово «монос» означает «единый» («единственный»), но отвергшие Халкидон антиохийцы верили не в Единственную Природу, а в Одну Природу, состоящую из Двух Природ (поэтому их сегодня иногда именуют «миафизитами» –	Слово «монос» означает «один» («единственный»), но отвергшие Халкидон антиохийцы верили не в Единственную Природу, а в Единую Природу, состоящую из Двух Природ (поэтому их сегодня иногда именуют

	«одноприродниками» за использование этого излюбленного Кириллом термина).	«миафизитами» – «единоприродниками» за использование этого излюбленного Кириллом термина).
137	Ведь обладающее единственной Божественной Ипостасью (в старом понимании) Тело Спасителя в таком случае оказывалось бессмысленной оболочкой, что разрушало, либо подменяло всю выстраиваемую на Богочеловечестве Христа традиционную антиохийскую сатериологию и, по сути, означало веру лишь в одну полноценную Божественную Природу.	Ведь обладающее единственной Божественной Ипостасью (в старом понимании) Тело Спасителя в таком случае оказывалось бессмысленной оболочкой, что разрушало либо подменяло всю выстраиваемую на Богочеловечестве Христа традиционную антиохийскую сатериологию и, по сути, означало веру лишь в одну полноценную Божественную Природу.
137	Образ такого Христа сродни маханистическим моделям человека – бездушного механизма, популярным среди мыслителей эпохи Нового Времени.	Образ такого Христа сродни механистическим моделям человека – бездушного механизма, популярным среди мыслителей эпохи Нового Времени.
137-138	Во Христе, не превосмогающем во имя Отца свою Человеческую Природу с ее человеческими свойствами, то есть Ипостасью, многие восточные христиане вряд ли могли найти место Жертве Искупления, подвигу и примеру для подражания обычных людей – носителей полноценной человеческой природы.	Во Христе, не превосмогающем во имя Отца свою Человеческую Природу с ее человеческими ипостасными свойствами, многие восточные христиане вряд ли могли найти место Жертве Искупления, подвигу и примеру для подражания обычных людей – носителей полноценной человеческой природы.
138	У различных конфессий прослеживалась связь сатериологического идеала с ветхозаветной легендой о нетленности или хотя бы безгрешной сущности тела Адама до грехопадения. Внимание к легенде было обусловлено встречающимся в посланиях Ап. Павла и в других раннехристианских текстах аллегорическим уподоблением Христа «Новому Адаму» (открывая путь к вечной жизни, Христос как бы возвращал своей Искупительной Жертвой человечество в состояние Адама до грехопадения). В Ветхом Завете Адам, чье имя образовано от семитского корня слова «кровь», являлся символом всего человеческого рода. Понимая легенду слишком буквально, богословы-«халкидониты» начинали относить грех не к личности, душе, а непосредственно к телу. Безгрешный Иисус воображался носителем такого же, как у Адама до грехопадения то ли нетленного, то ли лишнего греховной человеческой сущности Тела, не нуждающегося в присущей человечеству природной ипостаси.	У различных конфессий прослеживается связь сатериологического идеала с ветхозаветным преданием о нетленности или безгрешной сущности тела Адама до грехопадения. Внимание к преданию было обусловлено встречающимся в посланиях Ап. Павла и в других раннехристианских текстах аллегорическим уподоблением Христа «Новому Адаму» (открывая путь к вечной жизни, Христос как бы возвращал своей Искупительной Жертвой человечество в состояние Адама до грехопадения). В Ветхом Завете Адам, чье имя образовано от семитского корня слова «кровь», являлся символом всего человеческого рода. Понимая предание слишком буквально, богословы-«халкидониты» начинали относить грех не к личности, душе, а непосредственно к телу. Безгрешный Иисус воображался носителем такого же, как у Адама до грехопадения то ли нетленного, то ли лишнего склонности ко греху Человеческого Тела, не нуждающегося в присущей человечеству природной ипостаси.
140	Сатериология антиохийцев, напротив, строилась на вере в то, что Христос обладал обычным человеческим телом и продемонстрировал людям, как можно в добровольном единстве с Богом любовью превозмочь расстроенную грехопадением человеческую природу (для последователей этой традиции мучения Христа на Кресте были мучениями Человеческой Природы, иначе Искупительная Жертва Спасителя не имела бы отношения к Человечеству).	Сатериология антиохийцев, напротив, строилась на вере в то, что Христос обладал обычным человеческим телом и продемонстрировал людям, как можно в добровольном единстве с Богом любовью превозмочь расстроенную грехопадением человеческую природу (для последователей этой традиции мучения Христа на Кресте были мучениями Человеческой Природы, иначе Искупительная Жертва Спасителя не имела бы отношения к Человечеству).
148	Да и, как сказано выше, указанные христологические разночтения актуализируются для греко-православных в плоскости сатериологии. С полноценной Двуприродностью Спасителя плохо согласуются их представления о Спасении и Троиединстве Божества, но за рамками сатериологии полноценная Двуприродность почти не ставится под сомнение.	Да и, как сказано выше, указанные христологические разночтения актуализируются для греко-православных в плоскости сатериологии. С полноценной Двуприродностью Спасителя плохо согласуются их представления о Спасении и Троиединстве Божества, но за рамками сатериологии полноценная Двуприродность почти не ставится под сомнение.
149	Некоторые исследователи, к примеру, Д. Ферберн, пытаются показать, что учение Феодора, Нестория и Феодорита противоречило распространенному в ранней церкви пониманию вопроса о Божественной Благодати, который неотъемлем от сатериологических воззрений.	Некоторые исследователи, к примеру, Д. Ферберн, пытаются показать, что учение Феодора, Нестория и Феодорита противоречило распространенному в ранней церкви пониманию вопроса о Божественной Благодати, который неотъемлем от сатериологических воззрений.
154	Но если человеческий род был Спасен исключительно по Благодати Божией Искупительной Жертвой Христа, то это не означает, что Спасение индивидуальной человеческой души, которое тоже совершается по Благодати, не выдвигает перед человеком задачу добровольно принять эту Благодать, то есть в	Но если человеческий род был Спасен исключительно по Благодати Божией Искупительной Жертвой Христа, то это не означает, что Спасение индивидуальной человеческой души, которое тоже совершается по Благодати, чуждо замыслу Всевышнего предоставить человеку возможность

	ответ на «протянутую сверху руку» предпринять и собственные усилия.	добровольно ее принять.
155	У создателей византийской историографии «современные исследователи обнаруживают отсутствие интереса к хронологии, пренебрежение ею, что принято объяснять тенденцией к обобщению и дидактике, когда уроки истории должны носить надвременной характер»	У создателей византийской историографии «современные исследователи обнаруживают отсутствие интереса к хронологии, пренебрежение ею, что принято объяснять тенденцией к обобщению и дидактике, когда уроки истории должны носить надвременной характер»
155-156	Сопоставляя антиохийскую сатериологию с греко-православной, не будем забывать, что христиане претендовали на преемство «избранности» от древних иудеев.	Сопоставляя антиохийскую сатериологию с греко-православной, не будем забывать, что христиане претендовали на преемство «избранности» от древних иудеев.
160	Их представления о Спасении легко вrostали в христианскую сатериологию, становясь как-бы доступным объясняющим приложением.	Их представления о Спасении легко вrostали в христианскую сатериологию, становясь как-бы доступным объясняющим приложением.
169	Григорий Бакуриан – известный византийский деятель XI в., занимавший пост главнокомандующего армией при императоре Алексее Комнине, находившемся у власти в период с 1181 по 1118 г.	Григорий Бакуриан – известный византийский деятель XI в., занимавший пост главнокомандующего армией при императоре Алексее Комнине, находившемся у власти в период с 1081 по 1118 г.
172-173	Ставленник Константинополя Антиохийский патриарх Мартирий (461-465) был изгнан из Антиохии противниками Халкидонского ороса. Его сменил «нехалкидонит» Петр Гनावев, при котором было сделано добавление к Трисвятой Троице выражения «распятый за нас, помилуй нас». «Халкидониты» ограничились добавкой «помилуй нас», и подобные новшества были призваны зафиксировать свою отличность от лагеря оппонентов (эти новшества не имели в плане догматического размежевания столь же серьезных последствий, как сформулированное на Толедском соборе 589 г. и принятое Римской церковью добавление к христианскому символу веры касательно нисхождения Святого Духа латинского выражения «filioque» - «и от сына», смысл которого, между прочим, соответствовал учению Кирилла Александрийского о том, что Христос – это Бог, и Святой «Дух принадлежит собственно Сыну»).	Ставленник Константинополя Антиохийский патриарх Мартирий (461-465) был изгнан из Антиохии противниками Халкидонского ороса. Его сменил «нехалкидонит» Петр Гनावев, при котором было сделано добавление в Трисвятую песнь выражения «распятый за нас». У «халкидонитов», как и в Церкви Востока, Трисвятая песнь не претерпела изменений. «Теопасхистская» по своей сути добавка «нехалкидонитов» была призвана подчеркнуть верность богословию Св. Кирилла и зафиксировать отличность от лагеря оппонентов, но ее значение в плане размежевания с греко-православными не стоит преувеличивать. Даже сформулированное на Толедском соборе 589 г. и принятое Римской церковью добавление к христианскому символу веры касательно нисхождения Святого Духа латинского выражения «filioque» - «и от сына», чаще всего являлось не причиной, а поводом к размежеванию греко-православных и католиков (смысл «filioque» вполне соответствовал учению Кирилла Александрийского о том, что Христос – это Бог, и Святой «Дух принадлежит собственно Сыну»).
175	Уцелели только сирийские переводы трудов грекоязычного автора (знакомство с трудами Севира убеждает, что и этот антиохийский клирик был оклеветан своими противниками).	Уцелели только сирийские и коптские переводы трудов грекоязычного автора (знакомство с трудами Севира убеждает, что и этот антиохийский клирик был оклеветан своими противниками).
176	На канонической территории Церкви Востока паства «нехалкидонитов» в основном была сконцентрирована в Такрите и прилегающих к нему районах.	На традиционных епархиальных территориях Церкви Востока паства «нехалкидонитов» в основном была сконцентрирована в Такрите и прилегающих к нему районах.
177	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Апостольская преемственность Армянской церкви в большей мере совпадает, по крайней мере, если следовать официальным церковным преданиям, с преемственностью Церкви Востока.	<i>Текст сноски:</i> Известный армянский ученый В.К. Чалоян подчеркивал значение культурных связей армян с сирийцами Месопотамии: «Сирийский город на южной границе Армении, Эдесса, и его ученый мир оказали большое влияние на армянскую культуру. Первые книги на армянском языке были из Сирии, в том числе Библия, которая впервые появилась на армянском языке в переводе с сирийского языка. И даже тогда, когда император Зенон в 489 г. закрыл Академию в Эдессе, культурное общение Сирии и Армении не прекратилось; оно продолжалось вплоть до завоевания Сирии арабами». (См. Чалоян В.К. Развитие философской мысли в Армении (древний и средневековый период). М., 1974. С. 31.)
181	Каждая из ассирийских церквей сумела добыть себе немало адептов среди местного персидского населения (до IX в. существовала христианская литература на среднеперсидском языке пехлеви).	Каждая из ассирийских церквей сумела добыть себе немало адептов среди местного персидского населения (до IX в. существовала христианская литература на среднеперсидском языке пехлеви, обладавшем

		собственной системой письма, восходящей корнями к арамейскому).
187	Когда такие ученые, как Е.Н. Пайкова заявляют, что «связь греко-византийской и сирийской историографических литератур не была односторонней», и «сирийцы внесли существенный вклад в формирование византийской историографической традиции, многие выдающиеся представители которой» «были по происхождению сирийцами», то подразумевают в их числе и «малькитов».	Когда такие ученые, как Е.Н. Мещерская заявляют, что «связь греко-византийской и сирийской историографических литератур не была односторонней», и «сирийцы внесли существенный вклад в формирование византийской историографической традиции, многие выдающиеся представители которой» «были по происхождению сирийцами», то подразумевают в их числе и «малькитов».
195	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Столь рискованный поступок может косвенно свидетельствовать о предпочтении ассирийцами персидского правления арабскому.	<i>Текст сноски:</i> В литературе можно встретить мнение, будто иерарх Церкви Востока организовал погребение Йездигерда III «в память о том, что бабка шаха Ширин была христианкой». (См. Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М., 2008. С. 205.) Такая версия не кажется убедительной хотя бы потому, что Ширин принадлежала к общине «нехалкидонитов», с которыми у Церкви Востока были сложные отношения.
196	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> В течение менее, чем десяти лет арабы оккупировали значительные пространства Сирии и Египта, что вызвало волну эмиграции коренного населения.	<i>Текст сноски:</i> Ученые отмечают, что потеря Восточных провинций должна была иметь крайне негативные последствия для будущего развития Византии. Французский византист Поль Лемерль, в частности, писал: «...чтобы оценить всю значимость ущерба, понесенного на Востоке, достаточно вспомнить ту роль, которую на протяжении веков играли Сирия и Египет: Бейрут, Антиохия, Александрия были самыми процветающими портами Восточного Средиземноморья, промыслы в Сирии – самыми оживленными, Египет, некогда житница Рима, превратился в житницу Византии. Не меньшее значение, чем для экономики, эти провинции имели для всей византийской цивилизации - для литературы, искусства, богословия, поскольку византийский эллинизм длительное время был скорее сирийским и александрийским. Византия потеряла лучшую часть своего достояния». (См. Лемерль П. История Византии // На перекрестке цивилизаций: Сборник. М., 2006. С. 59.)
197	Изданным в 638 г. «Эктесисом» («Изложением») Ираклий узаконил «монофелитскую» доктрину (от греч. «monos» - «единый» и «thelema» - «воля»), согласно которой Сын Божий Иисус имеет Две Сущности, но Единую Богочеловеческую Волю.	Изданным в 638 г. «Эктесисом» («Изложением») Ираклий узаконил «монофелитскую» доктрину (от греч. «monos» - «один» и «thelema» - «воля»), согласно которой Сын Божий Иисус имеет Две Сущности, но Единую Богочеловеческую Волю.
198	Римскому противодействию официальной доктрине Константинополя способствовало недовольство католического клира разграблением, точнее, изъятием наместником императора Ираклия Изакием римской казны на византийские государственные нужды (очевидно, что дорогостоящие военные действия вынуждали Византию искать средства за пределами Империи).	Римскому противодействию официальной доктрине Константинополя способствовало недовольство католического клира разграблением, точнее, изъятием наместником императора Ираклия Изакием римской казны на византийские государственные нужды (очевидно, что дорогостоящие военные действия вынуждали Византию искать дополнительные средства, в том числе за счет церкви).
199	Подобные взгляды вступали в противоречие с христианскими представлениями об индивидуальности человеческой души и личной ответственности человека за совершенные деяния, и, как мы уже подчеркивали, были чужды сатериологии Антиохийской школы, но привлекательны для радикальных кругов монашества.	Подобные взгляды вступали в противоречие с христианскими представлениями об индивидуальности человеческой души и личной ответственности человека за совершенные деяния, и, как мы уже подчеркивали, были чужды сотириологии Антиохийской школы, но привлекательны для радикальных кругов монашества.
202	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Концентрация земли и имущества в руках монастырей лишала императорскую казну необходимых средств для государственного управления.	<i>Текст сноски:</i> Поль Лемерль справедливо указывал: «С монашеством связаны многие характерные черты Византийского государства, в том числе и подрывавшие

		его основы». (См. Лемерль П. История Византии // На перекрестке цивилизаций: Сборник. М., 2006. С. 59.)
204	Е.Н. Мещерская обратила внимание, что «принцип восточного православия [речь, прежде всего, идет о греко-православном учении – И.З.], сформулированный в обобщенном виде Иоанном Дамаскином и трактующий соотношение свободы воли отдельного человека в исторических событиях и детерминизм этих событий, обусловленный догматом о всеоуществе Бога, о божественном провидении, занимал сирийцев уже во II в.», свидетельством чему является ««Книга законов стран», вышедшая из философской школы Бар Дайсана».	Е.Н. Мещерская обратила внимание, что «принцип восточного православия [речь, прежде всего, идет о греко-православном учении – И.З.], сформулированный в обобщенном виде Иоанном Дамаскином и трактующий соотношение свободы воли отдельного человека в исторических событиях и детерминизм этих событий, обусловленный догматом о всемогуществе Бога, о божественном провидении, занимал сирийцев уже во II в.», свидетельством чему является ««Книга законов стран», вышедшая из философской школы Бар Дайсана».
205	Хью Уайбру писал: «Первые дошедшие до нас произведения христианской иконографии датируются III в. Домашняя церковь в Дура-Еуропос содержит самые ранние образцы фресок, встречающихся в сугубо христианских постройках...». Многие исследователи считают, что на диаметрально противоположном отношении к иконопочитанию сказалась различная степень эллинизации сирийцев.	Хью Уайбру писал: «Первые дошедшие до нас произведения христианской иконографии датируются III в. Домашняя церковь в Дура-Еуропос содержит самые ранние образцы фресок, встречающихся в сугубо христианских постройках...». Впрочем, не исключено, что подобные предметы раннехристианского изобразительного искусства не имели прямого отношения к зарождению иконописи, и своим появлением она обязана египетской традиции написания погребальных портретов, а значит и культу усопших. Многие исследователи считают, что на диаметрально противоположном отношении к иконопочитанию сказалась различная степень эллинизации сирийцев.
208	Насколько сильно ассирийцы Сасанидской державы ощущали до Эфесского собора свою причастность к византийской ойкумене, можно представить по образу мыслей Афраата.	Насколько сильно ассирийцы Сасанидской державы ощущали до Эфесского собора свою причастность к византийской ойкумене, можно представить по образу мыслей Афраата.
216	Предпринятые византийскими императорами попытки примирить в восточных окраинах Империи «халкидонитов» с «нехалкидонитами» не обеспечили должного расположения к центральной власти последних и лишь ослабили желание представителей официальной конфессии защищать целостность государства.	Предпринятые византийскими императорами попытки примирить в восточных окраинах Империи «халкидонитов» с «нехалкидонитами» не обеспечили должного расположения к центральной власти последних и лишь ослабили желание представителей официальной конфессии защищать целостность государства (Максим Исповедник, к примеру, из чувства мести к Ираклию активно агитировал греко-православное духовенство Ближнего Востока принимать сторону арабов, ссылаясь на отклонение византийской верхушки от «истинной веры»).
220	Арабское завоевание нанесло непоправимый ущерб развитию сирийской культуры, как обрекавшими христиан на широкую исламизацию унижительными ограничениями (ограничения зачастую оказывались невыносимыми для богатых слоев населения), так и ликвидацией «сарацинскими корсарами» (арабскими пиратами) средиземноморской торговли, с исчезновением которой вскоре утратил роль Lingua Franca сирийский язык.	Арабское завоевание нанесло непоправимый ущерб развитию сирийской культуры, как обрекавшими христиан на широкую исламизацию унижительными ограничениями (ограничения зачастую оказывались невыносимыми для богатых слоев населения), так и ликвидацией «сарацинскими корсарами» (арабскими пиратами) средиземноморской торговли, с исчезновением которой вскоре утратил роль Lingua Franca сирийский язык.
221	Известно, что раннее ирландское христианство испытало на себе влияние сирийских миссионеров.	Известно, что раннее ирландское христианство испытало на себе влияние сирийских миссионеров (по мнению кельтолога С. Шкунаева, это влияние распространялось через французское Средиземноморье).
224 (подстр. сноска)	Аквитания (лат. – «Aquitania») – историческая область на Юго-Западе Франции, с XIII в. носит название Гиенью.	Аквитания (лат. – «Aquitania») – историческая область на Юго-Западе Франции, с XIII в. носит название «Гиень».
225	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> В 750-х гг. Омейяды были свергнуты персами, которые к тому времени подверглись массовой исламизации, но сохраняли этническое самосознание и элементы собственной культуры, обогатившие впоследствии ислам.	<i>Текст сноски:</i> Катализатором культурно-языковой арабизации персов, сопутствовавшей их исламизации, стал введенный халифом Абд аль-Маликом запрет на употребление пехлеви в официальных документах. Как отмечает С. Дашков, «исключением был Хорасан, где» среднеперсидский язык «был заменен арабским только к середине VIII в.» (См. Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических

		хрониках и современных исследованиях. М., 2008. С. 25.)
240	Крестоносцам приходилось уповать на свое умение возводить неприступные крепости, обнесенные защитным рвом. Некоторые из таких сооружений все еще стоят на Ближнем Востоке. Постройка крепостей в сжатые сроки ложилась тяжелым бременем на местных жителей, сея в них недовольство действиями крестоносцев.	Крестоносцам приходилось уповать на возведение новых неприступных крепостей, обнесенных защитным рвом, и восстановление и реконструкцию старых. Некоторые из таких сооружений все еще стоят на Ближнем Востоке. Постройка и ремонт крепостей в сжатые сроки ложились тяжелым бременем на местных жителей, сея в них недовольство действиями крестоносцев.
240	Наследственными владельцами из тюрок были тогда Сельджукиды Рума (1077-1300), Данишмиды Каппадокии (1097-1165), Зангиды Мосула (1127-1234), Сирии (1146-1181), Синджара (1170-1220) и Джебзиды (1180-1250), Ортокиды Кайфы (1101-1231) и Мардина (1108-1312) и другие более мелкие феодалы.	К наследственным владельцам из тюрок причисляли тогда себя Сельджукиды Рума (1077-1300), Данишмиды Каппадокии (1097-1165), Зангиды Мосула (1127-1234), Сирии (1146-1181), Синджара (1170-1220) и Джебзиды (1180-1250), Ортокиды Кайфы (1101-1231) и Мардина (1108-1312) и другие более мелкие феодалы.
247	<i>Пропущена сноска к предложению:</i> Вместо продолжения похода на Восток крестоносцы разделили Византию, образовав так называемую «Латинскую Империю Романию», и назначили патриархом своего ставленника - венецианского клирика Томмазо Морозини.	<i>Текст сноски:</i> Это название, как и название «Византийская империя», стало употребляться историками лишь в конце XVIII в.
262	Внизу: Цитадель крестоносцев в г. Алеппо	Внизу: Цитадель в г. Алеппо , выстроенная, по-видимому, на месте крепости времен Селевкидов. Не пострадавшая в эпоху Крестовых походов, цитадель позднее несколько раз подвергалась разрушениям (её приходилось восстанавливать после нашествия монголо-татар в XIII в., похода Тамерлана в нач. XV в., землетрясения в XIX в.)
278	³¹ Медведских И.Н., Дандамаев М.М. История Мидии в новейшей западной литературе // Вестник Древней Истории. (ВДИ). 2006. № 3. С. 202–209.	³¹ Медведская И.Н., Дандамаев М.А. История Мидии в новейшей западной литературе // Вестник Древней Истории. (ВДИ). 2006. № 1. С. 202–209.
279	⁶² Дандамаев М.А. Рецензия на книгу: D.B. Weisberg. Neo-Babylonian Texts in the Oriental Intitute Collection (Oriental Institute Publications, Vol. 122). Chicago, 2003 // ВДИ. 2006. № 2. С. 202-204.	⁶² Дандамаев М.А. Рецензия на книгу: D.B. Weisberg. Neo-Babylonian Texts in the Oriental Institute Collection (Oriental Institute Publications, Vol. 122). Chicago, 2003 // ВДИ. 2006. № 2. С. 202-204.
293	⁴⁵⁴ Шкунаев С.В. Преемственные традиции в раннехристианской Ирландии // Вестник Древней Истории. 1990. № 3. С. 37.	⁴⁵⁴ Шкунаев С.В. Преемственность и традиции в раннехристианской Ирландии // Вестник Древней Истории. 1990. № 3. С. 37.
300	Балл Хуго. Византийское христианство. СПб., 2008. Баранова А.А. Тюркоязычные греки Приазовья: язык и самосознание // Этнографическое Обозрение (ЭО). 2007. № 3. С. 157–161.	Балл Хуго. Византийское христианство. СПб., 2008. Барабанов О.Н. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. Эпоха Древнего Мира. Учебное пособие. М., 2006. Баранова А.А. Тюркоязычные греки Приазовья: язык и самосознание // Этнографическое Обозрение (ЭО). 2007. № 3. С. 157–161.
302	Дандамаев М.А. Вавилонские писцы. М., 1983. Дандамаев Н.А. Историография истории древнего Ирана // Историография истории древнего Востока. Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. Уч. пособие / Под ред. В.И. Кузицина. СПб., 2002. С.15–48. Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1997.	Дандамаев М.А. Вавилонские писцы. М., 1983. Дандамаев М.А. Историография истории древнего Ирана // Историография истории древнего Востока. Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. Уч. пособие / Под ред. В.И. Кузицина. СПб., 2002. С.15–48. Дандамаев М.А. Рецензия на книгу: D.B. Weisberg. Neo-Babylonian Texts in the Oriental Institute Collection (Oriental Institute Publications, Vol. 122). Chicago, 2003 // ВДИ. 2006. № 2. С. 202-204. Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1997. Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М., 2008.
304	Ковалев А.А. Немировский А.А. Ассириология // Православная Энциклопедия. Т. III. Корнилов А.П. Богословские иносказания: Александрийская школа // Путь востока. Проблема методов. Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. "Symposium". Вып. 10. СПб.,	Ковалев А.А., Немировский А.А. Ассириология // Православная Энциклопедия. Т. III. Корнышева Э.Е. Древний Египет. М., 2005. Корнилов А.П. Богословские иносказания: Александрийская школа // Путь востока. Проблема методов. Материалы IV Молодежной научной конференции

	2001. С. 120–127.	по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. "Symposium". Вып. 10. СПб., 2001. С. 120–127.
304	Левченко М.В. Крещение Руси при Владимире // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М., 1988. Литаврин Г.Г. Византия во второй половине VII-XII в. // История средних веков / Под ред. С.П. Карпова, Т. I. М. 1998.	Левченко М.В. Крещение Руси при Владимире // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М., 1988. Лемерль П. История Византии // На перекрестке цивилизаций: Сборник. М., 2006. Литаврин Г.Г. Византия во второй половине VII-XII в. // История средних веков / Под ред. С.П. Карпова, Т. I. М. 1998.
305	Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979. Мейендорф И. Введение в Святоотеческое Богословие. Вильнюс-М., 1992.	Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979. Медведская И.Н., Дандамаев М.А. История Мидии в новейшей западной литературе // Вестник Древней Истории. (ВДИ). 2006. № 1. С. 202–209. Мейендорф И. Введение в Святоотеческое Богословие. Вильнюс-М., 1992.
308	Чекалова А. Р. У истоков византийской государственности: сенат и аристократия Константинополя IV - перв. пол. VII в. Учебное пособие. М., 2007.	Чалоян В.К. Развитие философской мысли в Армении (древний и средневековый период). М., 1974. Чекалова А. Р. У истоков византийской государственности: сенат и аристократия Константинополя IV - перв. пол. VII в. Учебное пособие. М., 2007.
308	Шкунаев С.В. Преемственные традиции в раннехристианской Ирландии // Вестник Древней Истории. 1990. № 3.	Шкунаев С.В. Преемственность и традиции в раннехристианской Ирландии // Вестник Древней Истории. 1990. № 3.